

Брайан Донахо

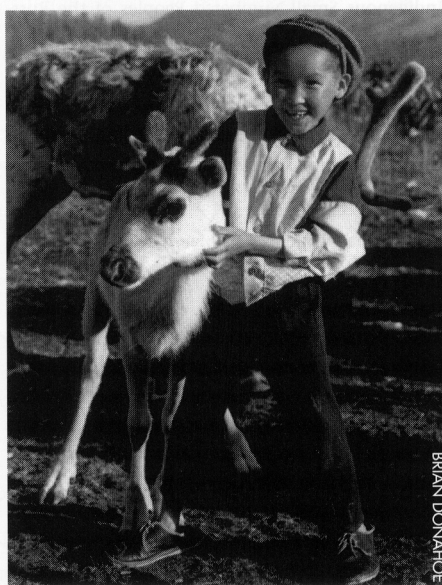
Перевод А.В. Горбунова и Чайзу Суван-ооловна Кыргыс

Translation by Alexander Gorbunov, Chaizu Suwan-oolovna Kyrgys & Zivile Maciukaite

В южносибирский и монгольский комплекс оленеводческих народов входят следующие этнические группы: *духа* (также известные как *цаатан*) в северо-западной Монголии, *тожу* (*тожу-тыва*) в Республике Тыва (Тува), *тофа* (*тофалары*) в Иркутской области, *сойоты* в Республике Бурятия и *эвенки*, расселенные по всей южной Сибири и на севере Внутренней Монголии-автономного округа Китая. Заселяя экологически уязвимый переходный пояс тайги и альпийской тундры, пролегающий между бореальными лесами Сибири и степями Внутренней Азии, данные этнические группы являются представителями самого южного оленеводческого пасторализма в мире.

Хотя и отличаясь друг от друга в этническом и культурном отношении, все эти народы имеют общий тип оленеводства, уникальность которого отражается в его истории, методах, функциях, экологии и культуре. Оленеводы южной Сибири и Монголии не принадлежат к четко выделенным в западной антропологии категориям, таким как кочевой скотовод и охотник-собиратель. В отличие от владельцев крупных стад северной Сибири, Европейской части России и Скандинавии, живущих в тундре и использующих оленей в основном для получения мяса, южносибирские и северо-монгольские группы разводят небольшие стада оленей в тайге и альпийской тундре. Они используют оленей преимущественно как вьючных и верховых животных при охоте, а также для получения молочных продуктов; источником же животного белка для них служат рыба и дичь. Данный способ производства и тесные взаимосвязи оленеводов с окружающей средой способствовали появлению богатых культур, широко отраженных в истории, фольклоре и музыкальном искусстве этих территорий. Однако эти народы и их культуры остаются почти неизвестными и практически не упоминаются в западных научных трудах, особенно по сравнению с оленеводами северной Сибири и Скандинавии.

Этот южный контингент оленеводческих народов имеет другую общую черту: они все столкнулись, хотя и в разной степени, с угрозами для сохранения их культур. Эти угрозы вызваны переходом к рыночной экономике, приватизацией земли, добычей полезных ископаемых, туризмом,

глобальным потеплением, возможностью утраты языка и ассимиляции доминирующими культурами России, Монголии и Китая. Общая численность данных этнических групп приблизительно равна 10,000 человек, что составляет малую часть всего населения регионов их проживания. В то же время, из этих 10,000 человек меньше 1,000 продолжают активно заниматься оленеводством. Данный факт во многом является следствием резкого сокращения численности оленей. В настоящее время в регионе осталось приблизительно 3,500 одомашненных оленей из 15,000 голов всего десять лет назад.

Исчезновение оленей и связанных с ними культур будет означать уменьшение биологического и культурного разнообразия и утрату уникальных и ценных культурных знаний. Крайне необходимым является документирование и оказание помощи возрождению культуры на местном уровне. Как пишет в своей статье о прекращении практики оленеводства в районе реки Вилюй в Республике Саха Сюзан Крейт: "Полученные современной наукой свидетельства центральной роли культурного и экологического разнообразия в процессе сохранения глобальных экосистем доказывают необходимость поиска способов обеспечить выживание этих важных оленеводческих культур южной Сибири". Данный специальный выпуск *Cultural Survival Quarterly* посвящен этим этническим группам, долгое время

оставшимся вне внимания общественности, и их бедственному положению в настоящее время. Публикуемые статьи рассматривают широкий диапазон вопросов и аспектов борьбы этих народов за сохранение своих культур.

Кроме того, изучение этих самых южных оленеводческих групп с их трансграничным распределением предоставляет следующую уникальную возможность: проводить сравнительный анализ влияния разных государственных систем, административных и институциональных структур на практику оленеводства и уклад жизни коренных малочисленных народов. Например *эвенки-оленьеводы* китайского автономного округа Внутренняя Монголия имеют привилегированный статус национального меньшинства и до недавнего времени пользовались активной государственной поддержкой, которая позволяла им адаптировать свою оленеводческую деятельность к современным экономическим требованиям.

Обратным примером могут служить *духа*, большинство которых ушло в 1930-1940 гг. в Монголию из СССР от принудительной коллективизации и перевода к оседлому образу жизни. Они признаны этническим меньшинством только в весьма узком смысле этого термина. Сильная социальная маргинализация, с которой они сталкиваются в Монголии, вынуждает их искать поддержку в собственной культуре и традиционном образе жизни. Следовательно, хотя это и выглядит парадоксальным, отсутствие у *духа* защищенного статуса способствовало сохранению их языка, образа жизни и традиций.

Оленеводческие народы Российской Федерации официально относятся к категории коренных малочисленных народов,³ что дает им определенные права и привилегии, призванные сохранить их традиционный образ жизни. Однако эти права на защиту были предоставлены им недавно и реализуются в разной степени. Проводившиеся же до этого в течение жизни целых поколений проекты коренной перестройки общества, такие как коллективизация и принудительная оседлость, почти искоренили все признаки традиционного уклада.

Первый раздел данного выпуска *Cultural Survival Quarterly* посвященным *эвенкам*-самой многочисленной и широкой

признанных коренных малочисленных народов Российской Федерации. Н.В. Ермолова открывает раздел общим введением, посвященным *эвенкам* и их особому типу оленеводства. В следующей статье Сьюзан Крейт раскрывает причины прикращения практики оленеводства у группы *эвенков*, живущих в Бассейне реки Виллой в Республике Саха (Якутия). С. Крейт приводит пример невосполнимого урона культуре, который может быть нанесен, когда промышленное развитие, в данном случае добыча алмазов, считается более приоритетным по сравнению с правами коренных меньшинств.

Следующая статья, написанная Гейл Фондал, посвящена еще одной группе *эвенков*, живущих на юге Республики Саха. Данная группа воспользовалась заданным в статус коренного малочисленного народа правом создавать относительно автономные и самоуправляющиеся общины. Такая возможность была предоставлена им федеральным законом *Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ* (1996г.), подтверждена законами *О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации* (1999г.) и *Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации* (2001г.). Основание общин было объявлено самым адекватным с точки зрения сохранения культуры способом предоставления коренным народам большего контроля над ресурсами и собственным будущим; предполагалось, что этот процесс поможет избежать участи *эвенков* района реки Виллой. Однако концепция общины имела в России ограниченный успех. Например, общины полностью распались у оленеводов *тожу* в Республике Тыва. Статья Г. Фондал анализирует причины ограниченного успеха этого начинания.

В дополнительной информации к основной статье Г. Фондал рассказывает о сопротивлении *эвенков* созданию охраняемой природной территории. Официальная идеология по-прежнему предполагает, что люди не являются частью экологического баланса, а скорее подрывают его, и поэтому должны быть исключены из охраняемой территории для эффективной защиты природы. Следовательно, внешне благоприятный и экологически разумный процесс создания охраняемых территории на самом деле представляет собой еще одну угрозу для оленеводов южной Сибири, поскольку ведет к лишению коренных народов доступа к ресурсам, составляющим основу

средств существования.

Похоже, что подобное развитие событий грозит превратить один из самых многообещающих примеров в самый удручающий. Как было объявлено недавно, правительство Китая приняло единогласное решение осуществить перемещение на новое место *эвенков-олeneводо*в Внутренней Монголии, якобы "для сохранения экологического баланса горных территорий". Эта группа *эвенков*, рассматриваемая в статьях Хью Бичи и Инго Нентвика, является единственным оленеводческим народом в Китае. Очень личные воспоминания И. Нентвика о двух своих визитах к *эвенкам-олeneводам* Китая раскрывают историю их взлетов и падений, в основе которой лежит противостояние культуры и внешних неблагоприятных факторов. Обобщая впечатления от своего визита 1993г., И. Нентвик делает вывод о том, что *эвенки-олeneводо*в Китая встречали свой "последний закат".

Тем не менее, в статье Хью Бичи, основанной на результатах полевых исследованиях 1997г., дается более оптимистичная оценка ситуации с оленеводами Китая. Х. Бичи наблюдал функционирование системы совместного владения ресурсами оленеводства государством и *эвенками*, которую он определил как "разделение прав собственности". Хотя эта система и имеет свои недостатки, она создала условия для существенного экономического развития и повышения уровня жизни *эвенков* без разрушения культурных основ их уклада жизни. Уже при составлении настоящего выпуска были получены свидетельства того, что эта система может предложить возможные решения проблем, стоящих перед оленеводами южной Сибири России и Монголии.

Однако принудительное переселение *эвенков-олeneводо*в Китая почти наверняка окажется последней каплей в разрушении их образа жизни и, в результате, создаст угрозу самой сути этнической самобытности *эвенков*. Эти две истории служат горьким напоминанием того, как хрупко и непрочное существование оленеводческих народов и как зависимы они от прихотей государственных властей.

Второй раздел настоящего выпуска посвящен обсуждению проблем четырех групп южносибирских оленеводов, которые образуют, в терминах со-редактора выпуска Дэниела Пламли, "Саянский перекресток" оленеводческих культур. Все четыре группы-*тофа*, *тожу*, *духа* и *сойоты*-живут на смежных отрогах Восточно-Саянского горного хребта, но под разными административными режимирами. Их истории и этнические корни пересекаются, однако геополитические

силы развели их по разным историческим путям. В результате, они располагаются вдоль некоего континуума, от *тожу* и *духа*, которые в различной степени сумели сохранить свои оленеводческие традиции и родные языки, до *тофа* до *сойотов*, которыми почти полностью утеряны и практика оленеводства, и родные языки.

Статья Ларисы Павлинской посвящена *сойотам* Окинского района Республики Бурятия (Российская Федерация), однако является прекрасным вступлением к описанию этнических процессов и истории оленеводства, практикуемого всеми четырьмя этническими группами. Проведенный ею детальный исторический анализ событий периода коллективизации, принудительной ассимиляции и государственных "реформ", которые привели к прекращению практики оленеводства у *сойотов*, также может быть одинаково применимым к большинству других групп, рассмотренных в этом выпуске. Л. Павлинская предлагает вниманию аудитории интереснейший пример изучения процессов спада и возрождения этнической самобытности, близко связанной с конкретным укладом жизни.

В статьях Брайана Донахо и Дэвида Гаррисона раскрываются отдельные важные аспекты сохранения этнической самобытности и культуры. Б. Донахо отмечает, что народа *тожу* в Республике Тыва (Тува) охота является культурно и экономически не менее важной, чем оленеводство. Он указывает на то, что крайне важные для *тожу* ресурсы диких животных, которые служат главным источником животного белка и дохода от продажи пушнины, истощаются в основном браконьерами для контрабандой торговли органами животных на "черном рынке". Другие угрозы ресурсам диких животных включают разрушение среды их обитания добывающей промышленностью (в случае *тожу*-добычей золота и лесозаготовками) и соблазн получения легкой прибыли от охотничьего туризма и клиентов-иностранцев.

Д. Гаррисон рассматривает факторы, которые привели к утрате тофаларского языка, и опустошительное воздействие этого факта на культуру *тофа*. Как и в случае *эвенков* бассейна реки Виллой, о которых пишет С. Крейт, Д. Гаррисон надеется, что печальная история с тофаларским языком послужит уроком для других народов, поскольку она демонстрирует, как много "может исчезнуть навсегда, когда утерян язык предков".

Проживающему в северо-западной Монголии народу *духа* посвящены статьи, авторами которых являются Батул

Солной (этнический дух), Пурев Цогцайхан и Дэниел Пламли, который работал в тесном контакте с духа с 1996г. После краткого представления истории духа авторы описывают их нынешнюю ситуацию и озвучивают самые насущные их проблемы, которые упоминались на многочисленных встречах с представителями духа в 2002г.

Несмотря на наличие отдельных фактов успеха, доказывающих потенциальную жизнеспособность этих культур, статьи данного выпуска не могут скрыть отчаяния авторов. Конец оленеводческой культуры в районе реки Вилюй, грозящее исчезновение тофаларского языка, недавно санкционированное принудительное переселение эвенков в Кингис-все это может восприниматься как предзнаменования неизбежной судьбы других оленеводческих культур, рассмотренных в этом выпуске. Тем не менее, мы упоминаем эти печальные факты, потому что предпочитаем видеть в них уроки, которые необходимо извлечь для выживания сохранившихся культур.

Эту безрадостную картину озаряют лучи надежды. *Тожу* крепко держатся за свой язык и образ жизни, несмотря на испытываемое давление. Достаточно много молодежи *тожу* говорят, что они собираются продолжить оленеводческие традиции. Народ духа сумел сохранить жизнеспособное оленеводство, несмотря на игнорирование со стороны государства, а возможно, и благодаря ему. *Сойоты* недавно получили статус малочисленного коренного народа Севера, что дает им право на определенные привилегии и государственную поддержку. Кроме того, официальное признание правительством Бурятии Сойотского национального аймака (см. статью Л. Павлинской в настоящем выпуске) обещает им больший контроль над решениями о доступе к природным ресурсам.

Новые федеральные законы, принятые в период с 1996г, создают юридическую основу для отстаивания прав малочисленных народов России на свои традиционные земли и доступ к их ресурсам. Помимо законов, упомянутых выше, закон 2001г. *О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации* может быть использован как механизм придания землям коренных народов статуса особо охраняемых природных территорий. Это гарантирует коренным народам неотъемлемые права на эксклюзивное использование своих земель.³⁸ Разрабатывается проект закона, в котором особо предусматриваются

механизмы обеспечения прав оленеводческих народов.

"Проект сохранения тотемных народов" (Totem Peoples' Preservation Project-особый проект корпорации *Cultural Survival*), возглавляемый одним из редакторов настоящего выпуска Дэниелом Пламли, является примером положительных изменений, которые могут быть достигнуты путем сотрудничества между правительственными учреждениями, неправительственными организациями и коренными жителями. Об успехах и текущей работе проекта говорится в статьях следующих авторов: Солной-Пурев-Пламли и Дампилон-Пламли. В заключительной и самой волнующей своей статье, публикуемой в данном выпуске, Д. Пламли описывает свое смелое видение будущего сотрудничества между Россией и Монголией. Эта идея, названная им "Трансграничный Парк Мира: озеро Байкал-Саяны-озеро Хубсугул", будет включать такие инициативы, как смягчение запретов на пересечение государственных границ, что позволит осуществлять сотрудничество между разными оленеводческими группами через границу.

В основе разнообразных подходов, выбранных авторами данного выпуска, лежит общее желание: найти культурно адекватные способы реагирования на факторы, угрожающие земле, языку и укладу жизни коренных народов, гарантируя тем самым им некоторую степень контроля над своим будущим. Первоочередным в таких усилиях будет признание того, что выживание исчезающих оленеводческих культур на территориях, преобразованных современными геополитическими силами в трансграничные регионы, потребует и трансграничного характера решений проблем и международного сотрудничества.

Настоящий выпуск *Cultural Survival Quarterly* представляет собой плод совместных усилий российских и западных экспертов, а также представителей коренных народов. Он преследует цель привлечь внимание широкой общественности к этим исчезающим культурам и начать обсуждение возможных способов решения проблем. Для достижения этой цели и для того, чтобы расширить охват читательской аудитории и сделать данный выпуск полезным инструментом в руках активистов русскоязычных стран, в нем также предлагаются переводы на русский язык предисловия редакторов и аннотаций статей. При поддержке Фонда корпорации *Cultural Survival* распространит экземпляры данного выпуска среди

представителей коренных народов, упомянутых в текстах статей, а также среди заинтересованных активистов и соответствующих органов власти в Москве и региональных центрах Российской Федерации.

Список литературы и дополнительное чтение

Fondahl, Gail and Greg Poelzer (n.d.). *Aboriginal Land Rights in Russia at the Beginning of the Twenty-First Century*. (Неопубликованная рукопись находящаяся во владении автора. Цитируется с разрешения автора)

Osherenko, Gail. (2001). *Indigenous Rights in Russia: Is Title to Land Essential for Cultural Survival?* In *Georgetown International Environmental Law Review* 13: 695-734.

Обычное право и правовой плюрализм. / Под ред. Новиковой Н.И., Тишкова В.А.-М: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999.

Статус малочисленных народов России: Правовые акты. Составление Кряжкова В.А.-М: Издательство г-на Тихомирова М.Ю, 1999.

Человек и право: Книга о летней школе по юридической антропологии. / Под ред. Новиковой Н.И., Тишкова В.А. Москва: ИД "Стратегия." 1999.

³⁸Статья 1 параграфа 1 Федерального закона ПФ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" дает следующее определение: Коренные малочисленные народы Российской Федерации (далее-малочисленные народы)-народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. (Из Федерального закона "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30 апреля 1999г.)

³⁹ChinaOnline. (15 марта 2002г.). Last Hunting Tribe to Move out of Mountains (Последнее охотничье племя уходит с гор). См. стр.32 настоящего выпуска.

⁴⁰См. Fondahl and Poelzer, (без даты); Новиков, Тишков (ред.), 1999а, 1999б; Кряжков (сост.), 1999; Osherenko, 2001 для получения подробной информации об этих законах и их последствиях.

Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"

Федеральный закон от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"

Федеральный закон от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"

Современное оленеводство Сибири отличается значительным региональным разнообразием. В настоящей статье рассматривается 'эвенкийский' тип оленеводства, который, подобно саянскому типу, характеризуется небольшим размером стада и использованием оленей для перевозки грузов, верховой езды и для получения молочных продуктов. Данный тип основан на тесном контакте между оленеводом и оленями, которые демонстрируют высокую степень прирученности.

Эвенкийский тип оленеводства ведет начало от ранних форм приручения северных оленей самодцами Саянских гор на рубеже первого тысячелетия нашей эры. Впоследствии эвенки покинули район Саянских гор и в течение последующих столетий расселились по всей тасжской зоне Сибири.

Эвенки являются самым многочисленным и рассредоточенным из 'коренных, малочисленных народов' Сибири; около двадцати явно выраженных подгрупп эвенков распределены на территории более семи миллионов квадратных километров. Этническое самоопределение эвенков по-прежнему основано на традиционном оленеводстве. Однако двадцатое столетие стало временем интенсивного промышленного развития на большей части Сибири, которое привело к разрушению оленьих пастбищ и создало серьезные проблемы для эвенкской культуры. Будущее оленеводства во многом зависит от решений, принятых властными структурами, которые должны найти компромисс между промышленным развитием и сохранением традиций эвенков-оленеводов. В противном случае, мы рискуем потерять один из самых уникальных народов Северной Азии.

Наследие вилюйских оленеводов Сьюзан Крейт

Бассейн реки Вилюй в западной части современной Республики Саха некогда был родиной оленеводческих племен. Однако происходившее в течение последнего полувекта вторжение пришлых людей вызывало различные нарушения, последствия которых на сегодняшний день явились причиной исчезновения оленеводства в этих местах.

В данной статье обсуждается путь исчезновения оленеводства в районе р.Вилюй, начавшийся с проникновением туда скотоводов-земледельцев (с их

лошадьми и другим домашним скотом) в период между XIV и XVI вв. и завершившийся под влиянием принудительной оседлости и политики индустриализации в советское время. Несмотря на значительную разницу исторических и политических контекстов, того времени и современного, можно предположить, что такие же принудительные явления, способствовавшие исчезновению вилюйского оленеводства, имеют место и угрожают сегодня южносибирскому оленеводству: ассимиляция, контроль над родовыми землями и переориентирование малочисленных народов на "путь прогресса и развития". Таким образом, можно не сомневаться, что имея в виду выявленную доказанность исключительной важности культурного и экологического разнообразия для поддержания глобальных экосистем, остается необходимым найти пути, способствующие выживанию существующих южносибирских оленеводческих культур.

Северные олени и земли эвенков юго-восточной Сибири Гейл Фондахл

Небольшие стойбища эвенков-оленеводов по-прежнему разбросаны по тасжским землям юго-восточной Сибири. На этих уцелевших территориях эвенкам-оленеводам удалось сохранить, хотя и не без труда, традиционный образ жизни. Разведение северных оленей дает только скромные средства к существованию. Тем не менее, оно использует ресурсы, не востребуемые другими видами хозяйственной деятельности, и предоставляет возможности для личной свободы и сохранения культуры.

До установления Советской Властью группы семей ('общины') вели кочевнический образ жизни и совместно занимались оленеводством и охотой. Общины владели и управляли отдельной территорией и всеми ресурсами, расположенными на ней. У этих кочевников существовало землевладение, хотя и в не жестко определенной форме.

После того как Советская Власть была установлена в южной Сибири в конце 1920-х годов, в ходе коллективизации эвенки были вынуждены вступить в колхозы. Также были установлены новые политические границы и введены ограничения на перемещение между недавно образованными административными единицами. Свобода перемещений, которая была так важна для общины до-советского периода в случае

лесных пожаров, эпидемий оленей и других природных катаклизмов, была утрачена.

Однако в пост-советский период новое федеральное законодательство разрешило семьям оленеводов закупать оленей, подавать заявки на земельные угодья и вести нео-традиционный тип оленеводства, основанный на возрождении общины как способа организации территориальных отношений и хозяйственной деятельности. Настоящая статья посвящена успехам и проблемам общины 'Черода', созданной в верховьях реки Токко на юго-востоке Республики Саха. Общине удалось получить надел земли, построить новое поселение и начать работу начальной школы для детей оленеводов. Разведение оленей, к сожалению, оказалось менее успешным. Болезни, истребление поголовья оленей волками и необходимость жизнеобеспечения-все это сыграло негативную роль. Хотя нео-традиционное оленеводство эвенков сталкивается с серьезными проблемами, крепость связи оленеводов со своей землей внушает надежду на то, что, несмотря на эти трудности, оно будет сохранено.

Молоко и панты: разделение прав собственности на продукты оленеводства в северном Китае Хью Бич

В поселении Олгун, расположенном в северной части автономного округа Китая Внутренняя Монголия, проживают тридцать семей эвенков-единственного оленеводческого народа Китая. Официальную политику государства в отношении эвенков-оленеводов характеризуют два основных события: коллективизация 1967 г. и реформа 1984 г.

В 1967 г. Китайское государство осуществило коллективизацию всех северных оленей. Государство выкупило у оленеводов всех оленей и стало выплачивать им заработную плату во многом в соответствии с моделью советских

совхозов. Первоначальные доходы от сбора пантов были минимальными, но государство осознавало размеры потенциала, заложенного в торговле ими. Стремясь повысить доходы от продажи пантов через поощрение частной инициативы, в 1984 г. государство официально вновь передало эвенкам право собственности на оленей. Молоко, как продукт жизнеобеспечения, принадлежит эвенкским семьям; сбор пантов является prerogative государства, которое делится доходами с оленеводами. В целом, эта система функционирует в рамках общей политики поддержки малых народов. Данная реформа с ее уникальной системой управления, основанной на разделении прав собственности на молочные продукты и панты, привела к радикальным изменениям и улучшениям в жизни оленеводов. Реформа также оказалось выгодной и для государства. Помимо получения доходов от торговли пантами, оленеводы осуществляют наблюдение и сообщают о лесных пожарах.

Данная система разделения прав собственности на продукты оленеводства характеризуется сотрудничеством, основанным на симбиозе. Хотя эта система и имеет ряд недостатков, она оказалась выгодной для обеих сторон и может предложить решения проблем, стоящих перед оленеводами южной Сибири России и Монголии.

Последний закат: воспоминания об оленеводах Китая Инго Нентиг

Эвенки-олeneводы Китая (ЭОК) являются самой малочисленной (приблизительно 200 человек) из трех официально признанных групп эвенков и единственным оленеводческим народом Китая. Они проживают в селении Олгуя и его окрестностях в северной части Внутренней Монголии-автономного округа Китая. Предки сегодняшних ЭОК пришли в Китай с российской территории современной Республики Саха (Якутия) в период с 1825 по 1928 гг. в поисках лучших охотничьих земель.

Несмотря на два насильственных переселения, проведенные на их территории лесозаготовительных работ и бурные события культурной революции, ЭОК удалось сохранить традиционный образ жизни оленеводов и охотников. В начале 1960-х гг. официальные власти Китая предприняли ряд мер по увеличению масштабов оленеводства для получения прибыли от торговли пантами. Поголовье оленей достигло пика в 1,000 голов в середине 1980-х гг. и впоследствии

уменьшилось до нынешнего числа приблизительно 800 голов.

Когда я впервые посетил ЭОК в 1985 г., они производили впечатление процветающих и довольных своей жизнью людей. Только позднее я осознал, что начало 1980-х гг. было, пожалуй, самым благоприятным периодом их истории. К сентябрю 1993 г. картина изменилась: злоупотребление алкоголем стало распространенным явлением, китайские браконьеры без помех проникали в окрестные леса и ЭОК без надежды смотрели в будущее. Я наблюдал начало заката традиционной культуры ЭОК. Недавнее сообщение о грядущей ликвидации поселения Олгуя и перемещении ЭОК на новое место может свидетельствовать о том, что прошлый год стал последним годом оленеводческой культуры эвенков в Китае.

Требование права голоса: Лидерская молодежная организация эвенков выдвигает идею территории традиционного природопользования Жаргал Дампилон, Дэниел Шлампи

В течение последних нескольких лет были предложены многочисленные планы постройки газо- и нефтепроводов в Трансбайкалии. Однако практически не предпринимались попытки информировать коренных жителей Сибири о связанных с этими проектами издержках (экологических, социальных и других) и преимуществах, а также о их роли, правах и возможности участия в процессе принятия решений по поводу инициатив развития этих важнейших ресурсов.

На протяжении осени 2002 г. осуществлялось активное сотрудничество 'Проекта сохранения тотемных народов' (особого проекта корпорации 'Cultural Survival') и эвенкской молодежной группы 'Тисвун' (эвенк. *молодежь*) по решению этой проблемы. Ими была инициирована серия общественных семинаров в различных поселениях эвенков на севере Республики Бурятия. Целью семинаров было ознакомление населения со способами укрепления позиций и роли эвенкских поселений через признание, расширение сферы применения и реализацию нового федерального закона "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации".

В маленьком эвенкском поселении Дырэн в работе семинара приняло участие около 50 человек. Участники обсуждали проблемы незнания прав коренных жителей, смешения существующих

федеральных законов, плохих жизненных условий, а также лесозаготовок и браконьерства в регионе.

Многие члены эвенкских общин восстанавливают свои древние связи с традиционным ландшафтом благодаря таким проверенным временем видам деятельности, как оленеводство, рыбалка и охота. Однако они по-прежнему находятся в стесненных финансовых условиях, и их адаптация к рыночной экономике происходит очень медленно. Они выглядят особенно бессильными по сравнению с политически и экономически влиятельными международными корпорациями. Когда подобные внешние силы стремятся получать прибыль от эксплуатации природных ресурсов на эвенкских землях, эвенки требуют реального права голоса в принятии решений, относящихся к экологическим и экономическим проектам, которые затронут их родовые земли и скажутся на будущем. Организации подобные 'Тисвун' стремятся предоставить им этот голос.

Оленеводство соютов Восточных Саян-судьба традиции Лариса Р. Павлинская

В горах Восточного Саяна традиции оленеводства помогли сохранить в течение столетий культурное и этническое самосознание соютов, ныне проживающих на территории Окинского района республики Бурятия. В данной статье дается краткий обзор этногенеза соютов, начиная с самых ранних прасамоедских предков.

Натиску тюркских и монгольских племен не удалось разрушить этническую самобытность соютов. Даже воздействие русских и бурятских пришельцев ('приезжих'), хотя без сомнения и сказалось негативно на чувстве этнической принадлежности соютов, но так и не смогло полностью его уничтожить. Окончательное уничтожение оленеводческих традиций соютов началось вместе с процессом коллективизации в начале 1930-х гг. Затем, в 1940-х гг. все население Окинского района было официально признано Советским правительством бурятами; таким образом было отвергнуто существование соютов как этнической группы. К концу 1980-х гг. казалось, что союты были полностью ассимилированы бурятским населением и культурой.

Когда Советский Союз распался в 1991 г., почти сразу же начался процесс возрождения самосознания соютов. В 1993 г. они основали Ассоциацию соютов, и с того времени были признаны

малочисленным коренным народом севера. Сойоты осознают важность оленеводства для своей этнической самобытности и традиционной культуры. В течение этого периода культурного ренессанса они старались возродить оленеводство, однако без особого успеха. Умерли старейшины, обладавшие не только накопленным за столетия опытом и практическими умениями, но и, что особенно важно, традиционными моделями поведения, которые определяли позитивное отношение к стилю жизни оленеводов. Потеряв целое поколение оленеводов, сойоты теперь должны найти пути возрождения этого отношения, которое помогало им предкам в течение столетий сохранять этническую самобытность и целостность.

В поисках решения: браконьерство и промышленное развитие угрожают ресурсам диких животных
Брайан Донахо

Дикие животные являются основным средством жизнеобеспечения для оленеводов Тожу, а охота на промысловых пушных зверей, главным образом, на соболя и белку — основным источником дохода. Однако ресурсы диких животных быстро истощаются во многом в связи с интенсивной охотой на них браконьеров, охотников, имеющих лицензию, а также самых *тожу*. Этому способствует и разрушение среды обитания животных, вызванное добычей золота и заготовкой леса. В связи с тем, что правительство России приняло новый земельный кодекс, разрешающий приватизацию земли, эти опасные тенденции будут стремительно усиливаться. Для минимизации этих угроз народ *тожу* должен добиться наибольшего контроля над землями и их ресурсами. Им необходимы гарантии того, что они смогут продолжать заниматься охотой в целях жизнеобеспечения, что их земли будут защищены законом от дальнейшего использования в промышленных целях и приватизации, что охота некоренных жителей на территории Тоджинского района будет запрещена и что все подобные установленные законом меры будут выполняться.

Угроза исчезновения языка и традиционный образ жизни тофаларов южной Сибири
К. Дэвид Гаррисон

Для многих коренных народов мира справедлива мысль, что сохранение их культуры будет все больше зависеть от сохранения языка. Из существующих на сегодняшний день 6,000 языков

приблизительно половина может исчезнуть в течение 21 века. С исчезновением аборигенных языков большая часть многопланового знания предков будет утрачена. В настоящей статье рассматривается угроза исчезновения языка и сопутствующие культурные потери у народа Тофа (Тофалары), бывших оленеводов, кочующих охотников и собирателей, живущих на юге Сибири. Хотя многие тофалары утверждают, что язык Тофа является для них "родным", в их двух основных деревнях нам удалось найти менее 15 бегло говорящих на нем человек, все в возрасте старше 40 лет. Таким образом, язык Тофа является умирающим языком: поскольку дети не овладевают им как своим первым языком, то стареющее население, говорящее на нем, не будет больше восполняться. Оленеводы и охотники Тофа обладают способностями точного воспроизведения звуков окружающей природной среды. Эти умения могут быть необходимыми для лучшей адаптации к окружающей среде, однако они умирают вместе с языком. Исчезновение языка Тофа происходило параллельно с упадком культуры и экологии оленеводства. Особенности технологии оленеводства, закодированные в языке, исчезают по мере того, как молодые тофалары переходят на исключительное использование русского языка. Существует угроза, что слова, свидетельствующие о традиционном анимистическом мировоззрении тофаларов, будут утрачены навсегда, так же как и уникальная древняя песенная традиция и богатое наследие легенд и преданий. В результате останется маленькая, обедневшая, живущая в изоляции община, забывшая свои традиции и образ жизни.

Хотя история тофаларов не внушает особого оптимизма, дилемма, перед которой они стоят, может послужить уроком для других народов, находящихся под давлением глобализации. Она убедительно показывает, что может исчезнуть навсегда, когда утерян язык предков.

По следу Белого Оленя-монгольские духа (цатаан) и их борьба за выживание в 2003 г.

Батулаг Солной, Цогцайхан Пурев, Дэниел Пламли

В статье кратко описывается история оленеводов и охотников-собирателей *духа*, проживающих в северном Хубсугульском аймаке Монголии, а также ключевые проблемы сохранения их культуры. Приблизительно 200 *духа* продолжают вести традиционный и полу-

традиционный кочевой образ жизни в отдаленном горно-таежном районе Хубсугульского аймака. Им принадлежит поголовье северных оленей (*Rangifer tarandus*, sp.) приблизительно в 650 голов. Несмотря на то, что коммунистический период истории Монголии существенно изменил традиционный образ жизни, культурную самобытность и различные формы хозяйственной деятельности *духа*, им удалось выжить. После того как границы Монголии были открыты для иностранцев и влияния запада, у *духа* появились новые проблемы. Сегодня единственные кочевые оленеводы Монголии сталкиваются с проблемами сохранения своей культуры, включая образование молодежи, утрату аборигенного языка, вопросы землеустройства, контроль над охраной окружающей среды, воздействие туризма, отсутствие программы государственной поддержки и регулирования, влияние запада, и другими проблемами.

Цаган Хадаг-Белый стяг надежды на мир, сохранение природы и культуры
Дэниел Р. Пламли

По всему трансграничному региону, охватившему Западный и Восточный Саян на территории республик Тыва и Бурятия Российской Федерации и Хубсугульский аймак северной Монголии, священная белая лента (на бурятском и монгольском языках называемая *хадаг*) является символом радушия, искренности, чистоты, дружеского расположения и гостеприимства. С начала 1990-х гг. возможности для партнерства и взаимная заинтересованность служили основой предложений о создании трансграничного Парка Мира, объединяющего район озера Байкал, Саянских гор и озера Хубсугул. Парк должен быть стать не особо охраняемой зоной, а пространством сотрудничества в области охраны природы и культуры, экономики и торговли, наконец туризма. В частности, Парк Мира мог бы помочь в сохранении и защите оленеводческих культур коренных народов-кочевников, живущих по разные стороны границ, которые стремятся отстоять свои права на родовые пастбища, представительство в органах, принимающих решение, свободу вероисповедования, социальный и экономический прогресс. Такие инициативы являются основным компонентом Проекта сохранения тотемных народов-специального проекта корпорации *Cultural Survival*.